

ИСЛАМ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В диалоге культур и религий

Сюкияйнен Л.Р.

Леонид Сюкияйнен

**Ислам и права человека в
диалоге культур и религий**

«Садра»

2014

Сюкияйнен Л. Р.

Ислам и права человека в диалоге культур и религий /
Л. Р. Сюкияйнен — «Садра», 2014

Монография посвящена анализу исламской концепции прав человека и ее роли в диалоге культур и религий в современном мире. Исследуются исходные начала данной концепции, подход ислама к отдельным правам и свободам человека, особенности исламского понимания правового статуса женщин. Проводится сравнение этих взглядов с либеральными теориями и современными концепциями буддизма и христианства. Различия в подходах к проблеме прав и свобод человека анализируются на примере мусульманских меньшинств в странах Запада. Для студентов, аспирантов и преподавателей учебных заведения, ученых, занимающихся изучением права и ислама, а также всех интересующихся современной исламской мыслью.

© Сюкияйнен Л. Р., 2014

© Садра, 2014

Содержание

Введение	5
I. Исламская концепция прав человека: юридические и религиозные параметры	7
Права человека в исламе: теоретические посылки и исходные начала	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леонид Рудольфович Сюкияйнен

Ислам и права человека в диалоге культур и религий

Введение

В последние годы в России и за рубежом появляется все больше публикаций, посвященных исламу. Это объясняется многими причинами. Прежде всего, ислам остается мировой религией, число последователей которой в наши дни быстро растет. К тому же с конца истекшего столетия он превратился в важный фактор мировой политики и международных отношений. Заметной составляющей глобального мусульманского сообщества ныне являются мусульманские меньшинства, которые уже играют заметную роль в культурной, общественной и даже политической жизни многих немусульманских стран. Все это не может не привлекать внимания исследователей.

Устойчивый интерес к исламской проблематике объясняется характерной особенностью самого ислама, который не знает последовательного отделения религии от мирского пространства, хотя и различает их. Он всегда выступал и продолжает являться не только верой, но и образом жизни, самостоятельной культурой и цивилизацией. Неслучайно мусульманские мыслители подчеркивают, что ислам представляет собой одновременно и религию, и государство. При этом под государством следует понимать все мирское пространство – те стороны жизни человека, которые непосредственно не связаны с религиозной догматикой и культом. Среди этих вопросов одно из центральных мест занимает политика, власть, право.

Всеобъемлющий характер ислама ярко проявляется в шариате, включающем исламскую догматику и этику, а также правила поведения людей во всех сферах жизни. В таком понимании он выступает, по сути, синонимом ислама. Важнейшая сторона шариата представлена системой правил, регулирующих религиозное и мирское поведение человека, общественные отношения в целом. Изучением таких норм в рамках шариата занимается особая наука – фикх. Данным термином обозначается не только указанная область исламского знания, но и разрабатываемые ею правила внешнего поведения людей. Эту науку нередко называют исламской юриспруденцией, а формулируемые ею нормы – исламским (мусульманским) правом, хотя не все из них являются правовыми. Без фикха невозможно представить ислам в целом. Более того, об исламе судят, чаще всего, именно по сложившейся в рамках фикха социально-нормативной культуре.

Следует иметь в виду, что отдельные стороны шариата имеют неодинаковое значение для последователей ислама и тех, кто не придерживается данной веры. В этом отношении религиозные и мирские правила поведения действуют по-разному. Исламская догматика и культовые правила обращены практически исключительно к верующим мусульманам, а мирские нормы действуют преимущественно по территориальному принципу и распространяются на всех людей вне зависимости от их вероисповедания.

Данное различие приобретает особую актуальность в наше время. В частности, пристальное внимание к исламу связано, главным образом, с тем, что немусульман и большей части современного мира за пределами мусульманских сообществ он касается не как религия в собственном смысле, а, прежде всего, в качестве нормативной стороны шариата, обращенной к мирской жизни. А здесь фикх играет неоднозначную роль, проблемно взаимодействует с иными правовыми культурами. Как следствие, не только фикх и шариат, но и ислам в целом воспринимается за пределами мусульманского сообщества весьма противоречиво.

С учетом указанной связи тщательный анализ шариата (точнее говоря, фикха) не только является задачей академической науки, но и приобретает практическую актуальность, позволяя выявить тенденции развития ислама как влиятельного идейного и политического фактора жизни современного человечества. Трудно объективно разобраться в сегодняшнем исламе и непредвзято оценить его роль без анализа ведущих направлений фикха, в котором воплощается исламская правовая и политическая мысль. Ведь от ее позиций напрямую зависит нынешнее состояние ислама и его место в мировых процессах, а значит - наше восприятие этого явления в целом.

Развитие фикха не прерывалось на всем протяжении многовековой истории ислама. Продолжается оно и сейчас. При этом, как и в прошлом, исламская мысль живо реагирует на самые актуальные проблемы, волнующие мусульманское сообщество. Особенностью нового тысячелетия является то, что фикх, сохраняя свою приверженность традиции, должен одновременно учитывать приоритеты нынешнего мира, вставшего на путь глобализации. На наш взгляд, к таким первостепенным задачам, которые исламская мысль призвана решить, принадлежит определение позиции ислама по отношению к самой глобализации и религиозному экстремизму (в том числе опирающемуся на исламские постулаты), а также обоснование принципиального подхода к перспективам политического реформирования мусульманского мира. Актуальным направлением развития исламской мысли, безусловно, является и разработка проблемы прав человека.

Без преувеличения можно сказать, что во взгляде фикха на права человека, как в зеркале, отражаются ключевые вызовы, с которыми сталкивается мусульманский мир в наши дни, наиболее чувствительные стороны его отношений с остальным человечеством. Поэтому анализ исламского понимания прав человека не может обойтись без его сопоставления с либерально-демократическими взглядами и позициями мировых религий по данному предмету. Кроме того, тема прав человека оказывается в центре сложных проблем и даже конфликтов, сопровождающих появление и быстрый рост мусульманских меньшинств на Западе. Естественно, рассмотрению этих вопросов должно предшествовать знакомство с исламской концепцией прав человека с акцентом на ее религиозные и правовые основания.

I. Исламская концепция прав человека: юридические и религиозные параметры

Права человека в исламе: теоретические посылки и исходные начала

Современное исламское правоведение обратилось к исследованию проблемы прав человека относительно недавно. Первые работы, посвященные этому вопросу, были опубликованы только в середине прошлого столетия. Их анализ позволяет выделить два ведущих и тесно связанных между собой направления в разработке указанной тематики. Первое представлено обоснованием теоретических посылок собственного исламского видения прав человека, а второе нацелено на сопоставление этого взгляда с либеральными теориями.

О компаративистском подходе речь впереди, а пока остановимся на исходных началах понимания прав и свобод человека в современной исламской юриспруденции. Ее особое внимание к данной теме во многом объясняется тем, что часто выдвигаемые против ислама обвинения в нарушении прав человека воспринимаются в мусульманском мире как упрек в адрес шариата в целом, общая негативная оценка исламского права в качестве самостоятельной правовой системы. Именно резко отрицательный взгляд на отношение ислама к правам человека лежит в основе вывода критиков шариата о том, что исламское право в целом не соответствует современному пониманию права и справедливости и поэтому не отвечает условиям нынешнего мира.

Действительно, отводимая индивиду роль в его взаимоотношениях с государством, место прав и свобод человека в правовой системе в целом, понятие субъективного права в его соотношении с правом объективным – все это принадлежит к тем критериям, которые определяют самостоятельность каждой правовой семьи и придают ей особую специфику. Исламское право – не исключение. Именно поэтому любое серьезное исследование по правам человека в исламе должно включать анализ центральных вопросов исламской правовой теории. Речь идет, прежде всего, о положении индивида, понимании субъективного и объективного права, соотношении в шариате прав и обязанностей.

По всем этим проблемам высказываются различные, порой противоположные взгляды. Правда, российские правоведы и историки придерживаются в целом единой позиции. По их мнению, центральной категорией в исламе являются не права индивида, а его обязанности. Например, еще в советскую эпоху А.Л.Могилевский писал, что «догматы веры не предоставляют прав мусульманину, у него имеются лишь обязательства перед всевышним»¹. Следуя той же логике, Н.А.Иванов утверждал, что личность в шариате никогда не играла никакой роли².

Западные авторы дают исламскому праву в целом не столь категоричную и однозначную оценку. Отмечая нацеленность шариата на закрепление, прежде всего, обязанностей, они обращают внимание и на другую его сторону. Так, Р.Давид подчеркивал, что шариат основан на идее обязательств, возложенных на человека, а не прав, которые он может иметь. Вместе с тем, он замечал, что исламское право содержит очень мало императивных положений и предоставляет широкие возможности свободной инициативе³. По мнению Й.Шахта, исламское право отличается двойственностью. С одной стороны, оно является всеохватывающей систе-

---

¹ Могилевский А.Л. Правосознание и религия. Ашхабад, 1977. С. 142-143.

² См.: Иванов Н.А. Социальные аспекты традиционного ислама // Азия и Африка сегодня. 1982. №3. С. 6-10.

³ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. С. 386, 399.

мой религиозных обязанностей, а с другой – носит ярко выраженный частный, индивидуалистический характер и, в конечном счете, представляет собой сумму персональных привилегий и индивидуальных обязанностей⁴.

Мусульманские юристы, пользующиеся особым авторитетом на Западе, в целом соглашались с такой оценкой, подчеркивающей внешне противоречивый характер шариата. В частности, крупный египетский ученый Ш.Шехата считает, что исламское право в целом больше интересуют объекты, а не субъекты права. Вместе с тем, по его мнению, исламское право предстает в виде совокупности одних обязанностей только в глазах тех, кто видит в нем лишь систему морали, а не права⁵. Действительно, если шариату и в самом деле неизвестна категория субъективного права, то он вряд ли может рассматриваться в качестве правовой системы.

Можно встретить и прямо противоположную позицию, которая делает акцент на особой роли субъективных прав в шариате. Например, С.Весей-Фитцджеральд обращал внимание на то, что исламское право в значительной мере индивидуалистично, а по своей форме – субъективно⁶. Х.Афшар полагал, что индивид вообще занимает центральное место в исламском праве, в котором все подчинено его интересам⁷.

Такое разнообразие оценок объясняется неоднозначной природой шариата, отражающейся в концепции субъективного права и прав человека, которая выглядит противоречивой и непоследовательной лишь с позиций европейского правосознания. Но с учетом своей собственной внутренней логики она вполне стройна и последовательна, сочетая жесткую императивность и ориентацию на божественные веления с творчеством человека и достаточно широкими рамками его свободы.

Для понимания этой внешне противоречивой концепции ключевое значение имеет различие в шариате религиозного и собственно правового начал, которое дает возможность точнее обрисовать соотношение в нем индивидуальных обязанностей и прав. Как известно, нормативная сторона шариата включает две основные группы правил поведения, одна из которых касается культа, исполнения правоверными своих религиозных обязанностей, а другая регулирует их мирские взаимоотношения. Первая разновидность норм шариата, естественно, сводится преимущественно к обязанностям. При этом в основополагающих источниках шариата – Коране и Сунне Пророка – именно эти культовые правила изложены в наиболее полном виде, что создает внешнее впечатление о шариате как о системе обязанностей, а не индивидуальных прав.

Что же касается правил мирского поведения, то по отношению к ним в шариате преобладает иной подход: указанные выше источники предусматривают в этой сфере совсем немного конкретных правил – как обязанностей, так и прав, которые выглядят вполне сбалансированными. Ярким примером этого является закрепленный в Коране принцип свободы коммерческой деятельности – «Но дозволил торговлю Аллах, а лихву запретил» (2:275)⁸, -в котором праву заниматься предпринимательством противостоит лишь одна основная обязанность – избегать ростовщичества. Другим примером может служить предусмотренное Сунной право вносить в договоры любые условия кроме тех, которые разрешают запрещенное Аллахом либо запрещают дозволенное им.

---

⁴ См.: *Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. Ox., 1966. P. 1, 4.

⁵ См.: *Chehata Ch.* Islamic Law //International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 2. Structure and the Divisions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1974. P. 139.

⁶ См.: *Vesey-Fitzgerald S.* Muhammadan Law. An Abridgment According to Its Various Schools. Ox., 1931. P. 1.

⁷ См.: *Afchar H.* Muslim Conception of Law //International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 1. The Different Conceptions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1975. P. 97-98.

⁸ Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова. СПб., 2010. Первая цифра в скобках означает номер суры (главы), вторая – номер аята (стиха).

Иначе говоря, взгляд, в соответствии с которым ведущей категорией для ислама выступают не права, а обязанности человека, нуждается в корректировке. По нашему мнению, главной характерной чертой исламского подхода является подчинение человека в его внешне выраженном поведении воле Аллаха. Причем обращенное к мусульманину требование в любых условиях поступать в соответствии с шариатом, олицетворяющим заповеди Аллаха, отнюдь не всегда означает превалирование обязанностей над правами. Здесь важно отличать специфику поведения человека в религиозной сфере, при исполнении им культовых обрядов от особенностей его поступков в области мирских дел.

Крупнейший современный мусульманский правовед Юсуф аль-Карадави в одной из своих ранних работ подчеркивает, что исходным закрепляемым исламом принципом в отношении мирских благ и поведения человека является дозволение. А к запрещенному относится лишь то, что прямо установлено достоверным и однозначно понимаемым текстом Корана и Сунны Пророка. Исламская традиция объясняет такую презумпцию тем, что изначально Аллах сотворил землю и предоставил все в распоряжение человека, установив только некоторые ограничения на приобщение его к отдельным объектам и благам. Таких запретов в мирской области крайне мало. Причем, если что-либо в шариате не отнесено к тому, что запрещено Аллахом или одобренному им в прямой и недвусмысленной форме, то оно рассматривается как разрешенное.

В подтверждение этой мысли ученый приводит слова Пророка Мухаммада: «Разрешенным является то, что Аллах дозволил в своей Книге, а запрещенным – то, что Он запретил; что же касается того, о чем Он умолчал, то в нем вы свободны». Иначе говоря, мусульманину достаточно знать круг запрещенных поступков, а все остальное ему дозволено. В этом смысле мирская сфера поведения человека отличается от собственно религиозных культовых действий, в отношении которых ислам установил противоположный принцип – дозволенность совершать только то, что прямо предписано божественным откровением⁹.

Поэтому можно в целом согласиться с выводом А. М. Васильева о том, что между исламским и либеральным представлением о свободах и правах человека есть глубокое различие концептуального порядка. Если с точки зрения европейского светского подхода источник власти и закона – нация, то в глазах мусульманских юристов таким источником считается лишь воля Аллаха¹⁰. В основе современных международных стандартов прав человека лежат свобода и равенство, а центральными категориями исламской концепции являются богобоязненность и справедливость. На это обстоятельство вполне обоснованно обращает внимание Б.Льюис¹¹.

Современная исламская мысль исходит из того, что западная позитивистская концепция, основанная на понимании права как сформулированных самим человеком и признанных государством норм, не опирается на объективный критерий, который может быть положен в основу определения природы универсальных, единых для всех прав и свобод человека. Таким критерием является лишь божественная воля, не подверженная влиянию субъективных интересов и желаний. Для мусульман эта воля и выражена в шариате – Коране и Сунне Пророка.

Кроме того, подчеркивают мусульманские юристы, принципиальная черта исламской концепции заключается в том, что если западная теория естественного права ищет истоки права в природе людей и считает субъективные природные права человека источником закона, то ислам, наоборот, источником прав и свобод человека признает шариат, «божественный закон». Наконец, в отличие от западной либеральной концепции, которая видит основной

---

⁹ См.: Юсуф аль-Карадави. Разрешенное и запрещенное в исламе. 4-е изд. Бейрут-Дамаск, 1967. С. 19-22 (на арабском языке).

¹⁰ См.: Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5 (550). С. 5.

¹¹ См.: Льюис Б. Свобода и справедливость на сегодняшнем Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. Май-июнь.

смысл закрепления прав человека в их охране от посягательств со стороны государства, ислам рассматривает власть как институт, связанный шариатом и играющий главную роль в претворении его предписаний, в том числе и относительно прав и свобод человека¹².

Подчинение божественной воле пронизывает и теорию субъективного права, разрабатываемую исламской юриспруденцией. Данное право определяется ею как наличное или подлежащее обеспечению благо, предоставленное шариатом субъекту (индивиду или группе лиц), который может распоряжаться им в пределах, очерченных также шариатом. При этом в ходе разработки современной концепции прав человека используются традиционные для исламской юридической науки понятия и категории.

К ним, в частности, относится классификация всех субъективных прав на три категории – принадлежащие Аллаху, предоставленные индивидам и смешанные, отвечающие как божественным, так и индивидуальным интересам. Однако поскольку ни одно из этих прав не может выходить за очерченные божественным откровением рамки, мусульманские юристы полагают, что нет ни одного субъективного права, в котором Аллаху не принадлежала бы определенная доля. Интересно, что, прибегая к этой классификации для разработки современных проблем прав человека, мусульманские юристы относят права Аллаха к публичным правам, составляющим важнейший элемент публичного порядка, а принадлежащие индивидам права – к частным.

Другой ориентирующей на религиозные критерии концепцией является более детальная классификация всех поступков человека в общих рамках разрешенного и запрещенного Аллахом. Она исходит из коранического требования следовать всему тому, что предписывает шариат, и воздерживаться от поступков, которые он запрещает. Причем под «предписанными» подразумеваются те действия, совершение которых Аллах возложил на правоверных в качестве обязательных или одобряемых, а под «запрещенными» – все, что шариат запрещает или осуждает. Однако, как верно замечает Е.Клингмюллер, эта религиозно-этическая модель не переносится автоматически на право¹³. Отталкиваясь от нее, исламская юриспруденция делит все поступки человека на обязательные, одобряемые, разрешенные, осуждаемые и запрещенные. Более того, такая правовая классификация применяется даже в отношении правил религиозно-культурного характера.

В сфере мирских взаимоотношений людей при оценке того или иного поступка и его отнесении к одной из указанных пяти категорий применяется общее правило «исходной оценкой вещей и поступков является дозволение». Иными словами, если по какому-либо вопросу шариат не предлагает точного ответа, то в отношении его действует презумпция дозволения. В области мирского поведения человека, в отличие от собственно культовых действий, такие ситуации, безусловно, преобладают.

При разработке современной исламской теории прав человека указанный принцип дозволения широко используется в сочетании с концепцией «исключительных интересов», согласно которой по не урегулированным шариатом вопросам интересы людей должны учитываться и служить основанием (источником) правовой нормы, нацеленной на их удовлетворение.

Одновременно современное исламское правоведение обращается к традиционной концепции «целей шариата». В соответствии с ней практически любое субъективное право оценивается не само по себе, а с учетом тех ценностей или интересов, на реализацию которых направлено его использование. Классическая исламская юриспруденция выделяет пять таких «целей» – религию, жизнь, разум, продолжение рода (к нему примыкают честь и достоинство),

---

¹² См.: *Абдалла бин Абдель Мухсин ат-Турки*. Ислам и права человека. Пример Королевства Саудовской Аравии. Эр-Рияд, 1996. С. 31,42,50-53 (на арабском языке).

¹³ См.: *Klingmuller E.* Revival of the Sharia // *Law and State*. New Delhi, 1985. Vol.31. P. 97.

а также собственность. Причем эти ценности находятся в иерархической соподчиненности: религия является высшей целью, а собственность – относительно низшей. Эта иерархия также принимается во внимание в современных исламских теориях прав человека.

Таким образом, исламская концепция права на своем высшем уровне действительно подчинена религиозной идее. Но это, во-первых, отнюдь не означает растворения права в религии, а, во-вторых, не дает оснований для категорического вывода о преобладании обязанностей над правами в шариате как правовой системе. Статус индивида в шариате основан, прежде всего, на подчинении его воле Аллаха, который определяет права человека, оценивает его поведение и, в конечном счете, воздаст ему в той мере, в которой человек соблюдает предписания шариата. Показательно, что для обозначения правоспособного лица в исламе используется термин «мукаллаф», т.е. «обремененный», «тот, на кого что-либо возложено». Но это «бремя» или «поручение» – ответственность перед Аллахом не только за исполнение обязанностей, но и за должное использование предоставленных прав в рамках шариата.

Поэтому преобладание обязанностей в религиозно-этической составляющей шариата нельзя интерпретировать слишком широко и безоговорочно переносить на его нормативную природу в целом, включая исламское право в собственном смысле. Иначе говоря, подчинение шариату включает не только исполнение человеком возложенных на него обязанностей (главным образом религиозно-нравственного свойства), но и возможность действовать свободно в достаточно широких рамках, использовать индивидуальные права (преимущественно в сфере мирских взаимоотношений). Причем вторая из отмеченных сторон поведения вовсе не находится в тени первой. Более того, как справедливо отмечал Й.Шахт, в шариате даже правила религиозного поведения в существенной мере ориентируются на правовые критерии¹⁴.

На основе таких общетеоретических посылок и разрабатывается исламская концепция прав человека. При этом современное исламское правоведение не только выработало собственный подход к трудам классиков исламской юриспруденции с позиции данной концепции, но и, по сути, создало новую традицию толкованию Корана и преданий (Сунны Пророка) в духе современного понимания прав человека.

Исходя из принципа верховенства шариата, мусульманские мыслители выделяют около 70 стихов Корана, посвященных правам человека. Считается, что в их основе лежат такие начала, как достоинство и свобода человека, равенство и справедливость.

Современная исламская правовая мысль обращает особое внимание на закрепление в Коране достоинства человека и его исключительного места среди всего созданного Аллахом. В частности, приводятся слова Всевышнего, предназначившего человеку роль своего наместника (преемника): «Поставлю Я на земле наместника» (2:30). Подчеркнуто уважительное отношение к человеку мусульманские правоведы усматривают и в другом высказывании Аллаха, обращенного к Пророку: «Воздвигли Мы тебя (, о Мухаммад, Посланником) только как милость для обитателей миров» (21:107).

Человек назван в Коране самым гармоничным и привлекательным из созданий Творца. Это, в частности, прослеживается в напоминании о том, что Аллах «придал вам облик (человеческий) и сделал прекрасным облик сей...» (64:3). Сходные качества повторяются в обращенной к человеку просьбе не заблуждаться относительно Аллаха, «который сотворил тебя, придал тебе облик твой, наделил тебя соразмерностью (членов) и воплотил тебя в тот образ, в какой пожелал ...» (82:7-8). В Коране говорится, что человек имеет совершенный облик по воле Всевышнего, ибо «сотворили Мы человека в облике прекраснейшем» (95:4).

В отличие от других созданий человек наделен еще одним только ему присущим качеством, поскольку «Милостивый, сотворил человека, обучил его речи ясной» (55:1-4). Наконец, достоинство человека, занимающего высшее положение в этом мире, в законченной форме

¹⁴ См.: Schacht J. *Islamic Religious Law //The Legacy of Islam*. Ox., 1979. P. 396-400.

выражено в следующем аяте: «Мы даровали почет сынам Адама . Мы наделили их благами и дали им явное превосходство над другими тварями» (17:70).

В подтверждение таких коранических предписаний мусульманские правоведы приводят высказывания Пророка и его сподвижников. Так, широко распространено предание, которое гласит, что однажды, когда мимо Мухаммада проходила похоронная процессия, он встал. Увидев это, находившиеся рядом с Посланником люди удивились и сказали ему, что несут покойного еврея. В ответ Пророк изрек: «А разве это не человек?» Известно также, что халиф Умар бин аль-Хаттаб наставлял наместников, представлявших его власть в провинциях арабского государства: «Не наносите побоев мусульманам и не унижайте их». Обращаясь к паломникам, он говорил: «Я поставил своих чиновников над вами вовсе не для того, чтобы они посягали на вашу жизнь и имущество. Воистину, я назначил их с тем, чтобы они были арбитрами между вами, утверждающими равенство и справедливость»¹⁵.

Другой исходной основой прав человека мусульманские правоведы называют свободу. В подтверждение такого вывода приводятся зафиксированные Кораном описания деяний Аллаха, отдавшего все созданное им в распоряжение людей: «Он – тот, Кто сотворил для вас все, что на земле» (2:29), «Волею Своей подчинил Он вам полностью то, что на небесах, и то, что на земле» (45:13). Почти как афоризм звучит и знаменитое высказывание халифа Умара бин аль-Хаттаба: «Когда же вы сделали людей рабами, ведь матери родили их свободными!»

В то же время, по мнению мусульманских мыслителей, свобода в исламе проявляется главным образом не во внешнем поведении мусульманина, а в широте его внутреннего мира, нацеленного на приобщение к божественной воле. Как в своем материальном, так и духовном проявлении свобода – наравне с иными правами – связана в исламе выполнением определенной социальной функции, ограничена религиозно-нравственными рамками, установленными Аллахом и охраняющими интересы индивида и общества. «В исламе никто не обладает свободой сеять в обществе порчу, грех или смуту, поскольку свобода не может ввергать пользующееся ею лицо во зло и разложение, не позволяет ему причинять урон другим и подвергать опасности общество»¹⁶.

Исламскую правовую концепцию свободы следует оценивать с учетом отмеченного выше общего подчинения человека воле Аллаха. Рамки свободы в исламе в существенной мере зависят от степени освоения шариата, тем более что ведущая роль отводится именно внутреннему, нравственно-интеллектуальному аспекту свободы. Такой взгляд определяется смыслом шариата, который, с одной стороны, понимается как система установленных божественным откровением предписаний, а с другой – допускает достаточно широкую свободу толкования этих непрекаемых ориентиров, возможность поиска решений конкретных проблем за их пределами.

Здесь все зависит от уровня знаний шариата: чем он выше, тем просторнее рамки самостоятельного суждения. Если немногие овладевшие знаниями пользуются свободой иджтихада¹⁷, то удел большинства – следовать мнениям знатоков шариата. Иными словами, свобода иджтихада – один из важных аспектов свободы в исламском понимании. Неслучайно мусульманские ученые особо подчеркивают поощрение исламом стремления к знаниям, овладение которыми, как будет показано, – один из критериев различий между людьми.

Последний момент имеет прямое отношение еще к одной основе прав человека, выделяемой исламской правовой теорией, – равенству, которое понимается в исламе, прежде всего, как общность происхождения всех людей от Адама. В обоснование этого приводится следую-

---

¹⁵ Цит. по: *Абдель Карим Зейдан*. Личность и государство в исламском шариате. Б. м., 1970. С. 67-68 (на арабском языке).

¹⁶ *Абдалла бин Абдель Мухсин ат-Турки*. Указ. соч. С. 66.

¹⁷ И д ж т и х а д (буквально – усердие, прилежание, настойчивость) исламская мысль понимает как поиск правил поведения путем их рационального формулирования в случае молчания Корана и Сунны или толкования общих постулатов и многозначных положений этих священных источников. М у д ж т а х и д – знаток шариата, имеющий право на и д ж т и х а д.

щее положение Корана: «О люди! Бойтесь Господа вашего, Который сотворил вас из одного существа живого и из него же сотворил ему супругу, а от них обоих (произвел) и расселил (по свету) мужчин и женщин множество» (4:1).

Эта идея выражена и в изречении Пророка: «Вы все от Адама, а Адам – из земли». Общее происхождение всех людей не исключает разнообразия народов, цветов кожи и языков, но эти различия – лишь дополнительное основание для взаимного общения людей, а не для розни между ними: «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами, сотворили вас народами и племенами, чтобы уважали вы друг друга ...» (49:13). Все внешние различия – отражение воли Всевышнего, поскольку именно «из знамений Его – сотворение. разных языков человеческих и цветов (кожи)» (30:22).

Идея равенства прослеживается и в ряде хадисов. Так, известны слова Пророка: «Люди равны, как зубья у гребня». Практически каждому мусульманину знакомо и другое изречение Посланника: «Гибель постигла тех, кто жил до вас. Ведь если совершал кражу благородный из них, то они отпускали его, а если воровал слабый, то подвергали его наказанию. Клянусь Аллахом! Даже если бы Фатима, дочь Мухаммада, украла, то я сам отсек бы ей руку!»

По мнению мусульманских ученых, отмеченное равенство означает лишь наделение всех людей одинаковым правом на принадлежность к человеческому роду. Однако в реальной жизни люди отличаются друг от друга по языку, цвету кожи, расе, богатству или социальному положению. Но ислам оставляет эти факторы без внимания, устанавливая только один главный критерий различий между людьми, который, однако, служит основанием не унижения лишенных данного признака, а, наоборот, особого уважения к тем, кто им обладает.

Таким признаком является приближение к Аллаху, богобоязненность. Эта идея в законченном виде сформулирована в Коране: «... Самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый» (49:13). Аналогичный принцип провозглашал и Пророк: «Араб не имеет превосходства над неарабом, как и неараб не имеет превосходства над арабом, а желтый не пользуется преимуществом перед черным, как и черный не пользуется преимуществом перед желтым, разве только по богобоязненности».

Благочестие, приближение к Аллаху как основание особого почета и уважения практически выступает в форме двух взаимосвязанных критериев, лежащих в основе различий между людьми, – веры в Аллаха и знания его предписаний, усвоения их смысла. Мусульманские правоведы подчеркивают, что, в отличие от чисто природных или социальных свойств, которые люди, как правило, не выбирают, указанные два качества в принципе может приобрести любой человек по своей воле.

Прежде всего, это касается веры, открытой для каждого, да и знания доступны почти любому, хотя, понятно, степень овладения ими зависит не только от самого человека. Отмечается также, что благочестие не только позволяет человеку рассчитывать на особый почет в глазах Аллаха. Оно также дает ему преуспевание в мирской жизни, несет благо как ему самому, так и обществу¹⁸

---

¹⁸ См.: Там же. С. 70-71.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.